

САМОДЕЯТЕЛЬНАЯ СЦЕНА

«НЕ ЗАПИРАЙТЕ
ВАШУ ДВЕРЬ...»

Звучит сирена... Одеты в тяжелые ватники и грубые сапоги, с палками и кирками в руках, под усиленным милийским конвоем идут на работу осужденные, отбывающие наказание в колонии для несовершеннолетних. Какие разные характеры, судьбы, но какие одинаковые лица с выражением полной отрешенности, безразличия. Пути, приведшие их сюда, различны. Но есть и общее — нежелание жить в соответствии с законами общества, игнорирование моральных норм. И, как результат, преступление...

В конце августа в Кишиневской СШ № 55 открывается новый театральный сезон. И вновь в числе наиболее интересных постановок юные и взрослые зрители увидят на сцене школьного народного театра спектакль по пьесе В. Аграновского «Остановите Малахова!».

Выбор этой пьесы для коллектива тюза случаен. Ведь проблемы, поднятые в ней, глубоко затрагивают ребят — учеников школ, студентов, учащихся профессионально-технических училищ, молодых рабочих, всех, кто вступает в жизнь, раздумывает над истинными ее ценностями.

Не случаен этот выбор и для художественного руководителя Юрия Аркадьевича Хармелина. Свою профессию педагога он понимает как постоянную воспитательную работу с людьми — со знакомыми и незнакомыми, дома и на улице, в классе и на сцене.

Спектакль «Остановите Малахова!» объясн своим рождением не только несомненному таланту режиссера, его оригинальному видению, но и длительному, кропотливому изучению всей сложности проблем, связанных с выбором жизненного пути, выработкой жизненного кредо.

Почти каждое действующее лицо спектакля, имеющее реальный прототип в жизни, становится, в то же время, обоб-

щенным образом, в котором каждый человек, как в зеркале, может увидеть своих сверстников, близких, знакомых, а иногда и самого себя. Но эти реальные характеры Юрий Хармелин перенес на сцену очень корректно, осторожно, не опускаясь при этом до простого копирования.

Вспомните, вы, наверное, не раз слышали или даже сами говорили своим непослушным детям: «Ну чего тебе не хватает? Сыт, одет, обут... Тебе остается только учиться хорошо да слушаться!» У Андрея Малахова — главного героя спектакля — было все: и хорошая квартира, и красивая книжная полка с разноцветными корешками книг, и картина на стене, и черная каракулевая шапка, и многое другое. Так чего же неоставало ему? Одного: нормальных человеческих отношений в семье, искренности, любви.

Преступления Малахова — это наивный протест против косности и равнодушия окружающих. Это неумение приспосабливаться под розовенький тон, под плоскость тех отношений, которые он видит вокруг себя. Это нежелание быть «мальчиком-колокольчиком», формы ради потрясающим кулачком на пионерских собраниях и смеющимся из-за угла над глупыми непрактичными сверстниками.

В роли Малахова успешно

выступил студент Кишиневского института искусства С. Насташевский. Его герой — человек от природы добрый, отзывчивый, благородный, способный на большую любовь. Но, как человек «без косточки», обойденный этой любовью, он озлоблен на все и вся.

В этом спектакле от исполнителей требуется не только высокий уровень актерского мастерства, но и глубокая психологическая настроенность на роль, домысливание ее. Полное внутреннее единство с героем помогло студенту КСХИ И. Гершману создать образ вдумчивого и серьезного журналиста. Он раз за разом срывает розовые покровы с мира, окружающего Малахова, обнажает перед зрителем черную неприступную стену, о которую разбивается судьба мальчика.

Удачно играют и другие «старички» театра: Е. Спицына, А. Дашина, С. Титерман, С. Пухляков, Г. Кижнер. Полное взаимопонимание актеров на сцене помогает им создать достоверные и правдивые сценические образы.

Помните строки Булата Окуджавы:

Когда метель кричит, как зверь,
Протаяно и сердито,
Не запирайте вашу дверь,
Пусть будет дверь открыта.

В этих строках, по-моему, наиболее полно отражен главный смысл спектакля. Отвернулась от Малахова семья, «до сих пор не могут отмыться» от него в школе, предали друзья. Всюду, куда бы ни кинулся Андрей, он натывается на наглухо закрытые двери.

Нет, никто не хочет обеливать Малахова, превращать его в названную жертву обстоятельств. Прежде всего, он преступник, на его совести боль, страдания и слезы людей. Но...

Но гаснет свет, звучит сирена, уходят колонисты на работу, расходятся по своим делам окружающие их люди. Зритель остается один на один с пустой сценой и нелегкими, непростыми раздумьями — о жизни, о своей ответственности за тех, кто может оступиться на пороге зрелости.

Ю. СЕМЕНОВ,
студент факультета журналистики КГУ.